

Призыв к свободе и равноправию

...Наконец-то мы открыли Америку! Театральную. Она была представлена коллективом из Латинской Америки: Венесуэльским театром Рахатабла, входящим в структуру литературно-научного общества Каракаса — «Атенео де Каракас». На руставелевской сцене гости представили пьесу Хосе Антонио Риала «Боливар» в постановке основателя и руководителя театра Карлоса Хименеса. И мы убедились, что природа чувств эмоциональных и темпераментных венесуэльских актеров весьма близка грузинскому театру и грузинскому зрителю.

Симон Боливар — Освободитель, баск по происхождению, является одной из ключевых фигур латиноамериканской истории. Он возглавил и в целом успешно завершил борьбу за независимость колоний.

Пьеса Риала выстроена по принципу «сцены на сцене», а точнее, «сцены в тюрьме»: именно здесь группа узников и надзирателей разыгрывают историю последних дней жизни Освободителя.

...Над сценой как бы огромным перевернутым амфитеатром нависают ряды

прожекторов. Повсюду блеск металла с вкраплением отдельных сценических аксессуаров: мебели, светильников. Посередине — небольшой дощатый помост (сценография и костюмы Сильвианеса Вальехо).

Сам прием «театра в театре» издавна применялся в драматургии; встречались в ней и, так сказать, «тюремные» варианты. Однако пьеса «Боливар» полна глубокого и злободневного смысла. Симон Боливар явился прародителем нескольких латиноамериканских государств. Существовавшие или и ныне существующие в ряде стран этого региона тиранические режимы апеллируют к нему как к своему предтече. Но на самом же деле они глубоко антагонистичны идеалам свободы, которым посвятил свою жизнь и борьбу Освободитель. Столкновение реально существовавшего человека с его официальной апологетикой, происходящее в атмосфере камерных пыток, задает пьесе и спектаклю подлинно трагедийный настрой.

В эпизодах, раскрывающих конфликт угнетателей и угнетенных, щедро исполь-

зованы элементы «театра жестокости». С горчайшей иронией звучит в спектакле тема контраста между историей — реальной и официозной.

И все это вплетено в мощно-трагическую мелодию плача хора узников, народа. Лейтмотивы спектакля: «Так проходит слава мирская», «Нарядимся фавнами...» (композитор — Хуан Карлос Нуньес) становятся подлинным камертоном трагедийного действия.

Высок общий накал чувств спектакля. Но и на этих высотах выделяется великолепная трагедийная актриса Пилар Ромеро, воплощающая образ возлюбленной и соратницы героя Мануэлы Саенс. Взрывной темперамент, сила и глубина эмоций — существование на пределе; буря чувств — испепеляющих — ненависти и любви...

Глубоко трагичен в спектакле и двуединый образ — Боливара и исполняющего его роль Узника. Славные деяния Освободителя — уже позади, и на долю персонажа выпадают лишь муки и сомнения — все это с драматизмом проживается Роберто Модем.

В лагере угнетенных выделяются также впечатляющие сотворенные образы Поэта (Даниэль Лопес), другого Узника, который играет роль Самуэла Робинсона (Хосе Техера) — две жертвы, одна из которых молча покоряется насильникам, а вторая пытается угодить им...

В противоположном лагере тон задают идеолог несвободы Эрудит, воплощаемый Александром Миличем мрачно-ироническими красками, и Начальник стражи — холодно элегантно падач в исполнении Педро Пинеды.

Однако динамично развивающееся действие постепенно приоткрывает нам одну за другой выразительные фигуры социального фона, которые создают артисты: Л. Гарбан, Х. Дзапата, А. Акоста, Т. Сельма, Х. Салас, А. Грюнн, Х. Борхес, Ф. Архона, С. Беллорин, Д. Урибе, Л. Малаве, К. Рамирес, Р. Стоппелло, Ф. Альфаро.

...«Открыв» театральную Латинскую Америку, мы убедились, что театр Рахатабла недаром высоко оценен в разных странах мира.

Иранлий ХИМШИАШВИЛИ.